

Е. Д. Бондаренко Y. D. Bondarenko

Екатеринбург, Россия Ekaterinburg, Russia

**СОВЕТСКИЕ СЦЕНАРИИ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ:
ДИАЛОГ С ТРАДИЦИЕЙ**

**THE SOVIET NAMING SCENARIOS:
DIALOGUE WITH TRADITION**

Аннотация. Анализируется феномен новой советской обрядности на примере сценариев имянаречения 1920-х и 1960-х гг. Представлена попытка систематизации разрозненных описаний советского обряда наречения именем. За основу нового ритуала берется существующий сценарий и полностью меняются его концептуальное содержание, «устаревшие» реалии и символы.

Abstract. The phenomenon of new soviet ceremonialism is examined in the article on the example of naming scenarios created in the 1920-s and 1960-s. It is an attempt of systematization of isolated descriptions of soviet ceremony of naming. The basis of the new ritual is formed by the previous scenario, however its conceptual content and «outdated» symbols change completely.

Ключевые слова: семиотика; семантика; советская обрядность; культурный сценарий; обряд имянаречения; советизмы.

Key words: semiotics; semantics; soviet ceremonialism; cultural scenario; ceremony of naming; sovietism.

Сведения об авторе: Бондаренко Елена Дмитриевна, аспирант кафедры русского языка и общего языкознания.

About the author: Bondarenko Yelena Dmitrievna, Post-graduate student of the Chair of the Russian Language and General Linguistics.

Место работы: Уральский федеральный университет им. Первого Президента РФ Б. Н. Ельцина (Екатеринбург).

Place of employment: Ural Federal University named after the First President of the Russian Federation B. N. Yelcyn (Ekaterinburg).

Контактная информация: 620000, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51, к. 306.
e-mail: jelena.kazakowa@gmail.com.

Конфликт традиционного и нового, возникший в первые годы советской власти, отразился в разных областях жизни, в том числе в сфере имянаречения и переименований. В 1920-х гг. самым широким образом практикуются своего рода «антонимические эстафеты»: новое имя встает в один смысловой ряд со старым, но противопоставлено ему по своему ассоциативно-культурному фону, например: *Романово* → *Ленино*, *Короли* → *Большевик*, *Великокняжеская* → *Пролетарская*, порт *Императорская Гавань* → *Советская Гавань*; улицы *Петербурга* → *Ленинграда*: *Дворянская* → *Деревенской Бедноты*, *Мещанская* → *Гражданская*, переулок *Юнкерский* → *Красного Курсанта*; пароходы «*Король Альберт*» → «*Карл Либкнехт*», «*Многострадальный*» → «*Оправданный*» и т. п. [Березович 1994: 48]. По сходному механизму возникают новые хронимы типа *Красная Пасха* '1 мая', *Красное Рождество* '13 января' [Атрошенко 2012], а также наименования новых семейных обрядов: *красная свадьба*, *красные похороны*, *красные крестины* [Жидкова 2012; Канторович 2007]. «Эстафетность» действует не только на уровне названий, но и на уровне самих сценариев: если концептуальное наполнение новых обрядов принципиально противоположно традиционным, то сама их форма, структура сохраняется, являя собой имитацию «устаревших» традиций. Таким образом, новый сценарий призван не просто

заменить старый, но и дискредитировать его. Для этой цели в структуру сценария могут даже вводиться специальные элементы: к примеру, в 1920-х гг. в сценариях советских семейных обрядов нередко появляется обличительная «проповедь» председателя, высмеивающая церковное таинство крещения, венчания и пр.

В настоящей статье представлен анализ феномена новой советской обрядности на примере сценариев имянаречения, создававшихся в 1920-х и 1960-х гг. Основным материалом для исследования послужили контексты из газетных публикаций разных лет, данные личных блогов (Livejournal.com) и интернет-форумов, на которых участники делятся своими воспоминаниями о «красном крещении», а также факты, приводящиеся в этнографической литературе. В статье осуществляется попытка систематизации разрозненных описаний советского обряда наречения именем (ссылки на источник будут указываться только при цитировании. В остальных случаях ссылки не приводятся).

Интенции, закладываемые в новые сценарии, отражаются в терминологии советских обрядов. Если ранее ребенку давали имя в ходе таинства *крещения*, то советская трансформация сущности обряда влечет за собой соответствующие изменения терминологии: «„Красные крестины“, „красные октябрины“ и „звездочки“ („звездины“) — это обрядовое творчество поколения револю-

ции, искавшего выражения своему обновленному Октябрем мироощущению и не желавшего отмечать рождение ребенка старым обрядом, который веками ставил на человека клеймо „раба божьего“» [Декрет Советской власти...]. Итак, по аналогии с другими «красными» праздниками в оппозицию традиционным *крестинам* появляются *красные крестины*. Посвящение новорожденного Христу преобразуется в советских сценариях в посвящение делу Октябрьской революции, что отражается в наименованиях *октябрины*, *красные октябрины*, *октябрение*: «Родители получали красную люльку, а к пеленкам младенца прикалывали комсомольский значок — „принимали в комсомол“. Весь этот ритуал именовался „октябрением“» [Ирошников, Шелаев 1991: 34]. Традиционный символ — крест, распятие — заменяется на новый — красную пятиконечную звезду Октября, отсюда наименования *звездочки*, *звездины*.

Показательно, что новая терминология не становится фактом литературного языка, остается в рамках так называемой идеологической номенклатуры — функционирует в ограниченном узусе, преимущественно в публицистике, а в живой языковой среде нередко воспринимается как инородный элемент. Слова, употребляемые для обозначения самого обряда или обрядового действия, пишутся в кавычках: «Крестины замещались „красными крестинами“, „октябринами“, с назначением „красных кумовьев“ из числа партийных активистов» [Митрохина 2002]. В нормативные словари попадает только наименование *октябрины*. В ССРЛЯ оно приводится в следующем значении: «Существовавший в СССР в первые годы революции обычай взамен крестин торжественно, приглашая гостей, давать новорожденному имя» [ССРЛЯ, 8: 829]. В сходном значении слово фиксируется в словаре Д. Н. Ушакова, в «Большом толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецова, толковом словаре Т. Ф. Ефремовой, а также в «Толковом словаре языка Совдепии».

Несмотря на то что новая терминология имянаречения включалась в словари далеко не в полном объеме, она была вполне усвоена и освоена языком, о чем свидетельствует значительное количество производных от наименований обряда, ср. глаголы *звездить*, *озвездить*, *прооктябрить*: «Я категорически заявил, что дочь свою в принудительном порядке звездить не буду. А в загсе говорят: свидетельства о рождении дочери не дадут, пока не озвездишь» (письмо в газету «Известия», предположительно 1964 г.; цит. по: [Нехамкин 2005: 2012]); «Наш завком

очень энергичный, и поэтому решили прооктябрить, как ту, так и другую» (М. Булгаков. Золотые корреспонденции Феропонта Феропонтовича Капорцева). Создаются новые термины, называющие участников обряда, например: *звездная* — «Уже сама будучи мамой, эта девушка решила принять крещение, в крестные позвала „звездную“» [В Миргороде возродили обряд... 2011]; *звездный отец*, *звездная мать* — «Двое присутствующих брали на себя ответственность за пролетарское воспитание; назывались они „звездный отец“ и „звездная мать“» [Архимандрит Рафаил (Карелин) 1999: 113]; *красные крестные* и др. Особые оттенки значения приобретает наименование *почетные родители*, ср.: «Являясь с согласия родителей как бы восприемниками ребенка, „почетные“, „названные“ или „нареченные“ родители принимают на себя обязанности, выполнявшиеся прежде крестными отцом и матерью» [Декрет Советской власти...]. Данное обозначение «советских крестных» представляет собой новый термин, созданный по традиционным механизмам. Слова *почесть*, *почет* и пр. — традиционные номинации свадебного обряда, ср. твер. *почестка* 'угощение, обед на второй день свадьбы в честь родственников и гостей жениха (в доме родителей невесты)' [СРНГ, 30: 384]; *почётники* 'прием и угощение родственников невесты в доме родителей жениха после венчания' [СРНГ, 31: 9]. В советскую эпоху слова этого корня несколько переосмысляются, ср. выражения *почетная грамота*, *почетный караул*, *доска почета* и другие, что находят свое выражение и в новом термине семейной обрядности — *почетные родители*.

Обратимся к самому сценарию «красных крестин». Какой обряд, по мнению советских идеологов, имел шансы побороться с традицией крещения?

Новый сценарий имянаречения начинает разрабатываться в 1920-х гг. Борьба с «религиозными пережитками», являющаяся, очевидно, сверхзадачей нового обряда, доходила порой до абсурдных крайностей: к примеру, цензура, запретившая в 1925 г. «Мухину Свадьбу» К. Чуковского (первое издание сказки, известной читателям под названием «Муха-Цокотуха»), поставила автору в вину желание «удержать на поверхности жизни отмирающие и отживающие формы быта» — именины и свадьбу [Свердлова 2001: 9].

Впрочем, появление нового ритуала имянаречения в 1920-х гг. инициируется не только «сверху», но и «снизу». В результате борьбы советской власти с церковнослужителями в деревне складывается ситуация,

при которой крестить детей просто некому: все священники изгнаны, храмы не действуют. Между тем необходимость обряда имянаречения, включения ребенка в социум не исчезает. Отсюда появляются самостоятельные попытки создания нового обряда, описанные, в частности, К. Логиновым: «В деревне Пильмасозеро двух родившихся в мае 1931 г. младенцев решили „покрестить“ по советскому ритуалу. Вызвали из Пудожа двух представителей советской власти. Чиновники в сельсовете в торжественной обстановке записали в новую учетную книгу первые два имени „будущих строителей коммунизма“. Чтобы „порвать с проклятым наследием прошлого и церковной религией“, представители власти отказались давать детям христианские имена. Мальчика, которого хотели назвать Михаилом, назвали Будимиром. А девочку, которая должна была стать Марией, — Розарией. Председатель передал детей с рук на руки „красным крестным“ (представителям советской власти из района), а те — отцам. Для большей торжественности сельчан колонной (во главе с родителями с детьми на руках) с кумачовым флагом обвели вокруг деревни, словно в крестный ход на Пасху. Но — обряд не понравился, традиция не получилась, книга потерялась. И у тех, кого в 1931 г. „покрестили по-советски“, возникли проблемы с документами» [Логинов 2010: 69—70].

Уже в этом сюжете выделяется несколько специфичных для советского «крещения» моментов. В результате обрядовых действий младенец включается в социум и становится «будущим строителем коммунизма». Соответственно и сам обряд должен происходить в общественном учреждении, в данном случае в сельсовете. Функции распорядителя, «гражданского священника» выполняет руководящее лицо учреждения, в данном примере — председатель сельсовета. Ответственными за воспитание советских граждан должны быть люди, уже достигшие некоторых успехов в «строительстве коммунизма» — «красными крестными» становятся представители советской власти. В ходе сценария выделяется два ключевых эпизода. Центральный эпизод — выбор имени для ребенка — продолжает линию «отказа от прошлого»: детей принципиально называют именами, отсутствующими в христианском календаре. По сути в конфликт вступает желание родителей дать детям «обычные имена» (Михаил и Мария) и воля общественности: представители власти «переводят» имена на советский лад — Будимир и Розария. Второй знаковый эпизод обряда — «красный крестный ход». В инвариантном

сценарии крещения присутствует момент, когда крещаемые во главе со священником, держа в руках свечи, трижды обходят купель. По-видимому, в новом сюжете этот эпизод контаминируется с традицией крестного хода в праздник.

Таким образом, за основу нового ритуала берется существующий сценарий, и полностью меняется его концептуальное содержание, «устаревшие» реалии и символы.

Далее проанализируем основные структурные особенности обряда *октябрин* и попытаемся соотнести их структуру со структурой традиционного обряда крещения.

I. Функции обряда. Основной в ритуале имянаречения в советское время была функция социализации нового человека. Если раньше ребенок благодаря таинству крещения «вступал в ряды» рабов Божьих, то «в ходе обряда „октябрин“ новорожденный гражданин Страны Советов непосредственно включался в борьбу за освобождение человечества...» [Филатов 1967: 45].

II. Место действия. Обряд совершается в каком-либо значимом для данного общества учреждении — в красном уголке клуба («В переднем углу клуба отряд пионеров с алым стягом поет под негромкую дробь барабана: „Мы молодая гвардия Рабочих и крестьян...“» [Филатов 1967: 45]), в местном, деревенской кузнице и т. д.

Имянаречение младенца может проходить в рамках общественного мероприятия, о чем свидетельствует часть текста одного из памятных удостоверений, выданных родителям новорожденного в 1924 г.: «На торжественном заседании члены городской ячейки РЛКСМ с представителями от районного комитета РКП(б), районного комитета РЛКСМ, женотдела и пионеров, посвященном новорожденной Цепелевой, коллективно постановили дать ей имя Октябрин в честь Великой пролетарской революции...» [Филатов 1967: 44—45].

III. Участники действия. Руководить процессом должен был специалист с соответствующей идеологической подготовкой: «В качестве „батюшки“ чаще всего выступал третий секретарь по идеологической линии» [Белоброва 2011]. Это мог быть председатель сельсовета, клуба, позже — работник ЗАГСа. Обычно в обряде также принимали участие приглашенные чиновники: представители от районного комитета РКП(б), районного комитета РЛКСМ, женотдела, руководители партийных и комсомольских ячеек. Новый гражданин получал поздравления от представителей различных профессий, в частности, тех, которые имеют родители.

В роли *красных крестных* (*красных кумов, почетных родителей* и др.) могли выступать крупные общественные деятели. К примеру, на октябринах в Иваново-Вознесенске (предположительно в 1927 г.) в роли красного крестного отца выступал А. В. Луначарский. Среди первых «восприемников» был и М. И. Калинин. На Украине одним из зачинателей нового гражданского обряда «звездины» стал легендарный герой Гражданской войны Г. И. Котовский [Декрет Советской власти...].

«Восприемниками» младенца могли стать пионеры: «Идут пионеры с барабанным боем и возвращаются с матерью, которая несет на руках ребенка. Публика аплодирует, кричит „ура!“ Когда все вошли в клуб, молодая мать заявляет: „Ребенок принадлежит мне только физически. Для духовного воспитания передаю его обществу“. Аплодисменты. Председатель берет ребенка на руки, пионеры развевают над ним полотнище своего знамени» [Филатов 1967: 45]. В других сценариях «красных крестин» нового гражданина принимают в строгой последовательности октябренок, пионер, комсомолец, коммунист и, наконец, «почетные родители».

IV. Атрибуты. На месте иконостаса в советском обряде оказываются портреты вождей, перед которыми родители ребенка дают обещание воспитать честного советского гражданина. На стенах развешаны красные знамена, лозунги. Крест замещает красная звезда. В некоторых сценариях ребенка кладут в красную люльку, прикалывают ему к пеленкам комсомольский значок и т. д.

Значимым атрибутом обряда является музыка: туш в исполнении духового оркестра, советские гимны, «Вихри враждебные веют над нами», «Интернационал». В 1960-х гг. гимны сменяет песня «Пусть всегда будет солнце».

Новорожденному гражданину было принято преподносить полезные подарки: собрание сочинений Ленина, красное байковое одеяло, комсомольский значок, торжественное принятие в пионеры, в комсомольцы или даже в РКП(б) и пр. В качестве «аналога» христианской традиции дарения на именины иконы и жития святого покровителя ребенка предлагалось дарить портреты вождей или того революционного деятеля, в честь которого назван ребенок.

V. Коммуникативная сущность ритуала. Всё перечисленное выше можно считать попыткой переработки традиционной структуры христианского обряда с наполнением ее новыми гражданскими атрибутами. Однако есть принципиальное отличие нового со-

ветского ритуала имянаречения, полностью противопоставляющее его традиции.

Традиционный обряд максимально «фатичен» — это замкнутая четкая заданная структура. Участники обряда только выполняют отведенные им функции. Новый же сценарий предлагает функции творца имени, «номотета» передать социуму. Коллектив сам создает и разрабатывает сценарий обряда имянаречения, путем голосования решает вопрос об имени ребенка. Таким образом, создается мнимая свобода выбора имени. Ср.: «Загнали наконец Ванькина в пузырьки. Стих Ванькин, и соединенными усилиями дали мы два красивых имени: *Роза* и *Клара*. — Как конфетка будут октябрины, — говорил наш председатель, потирая мозолистые руки, — лишь бы Ванькин ничего не изгадил» (М. Булгаков. Золотые корреспонденции Ферапонта Ферапонтовича Капорцева).

Более того, в 1960-х гг., когда новый обряд имянаречения пытаются возродить и улучшить, появляются даже специальные научные статьи, посвященные проблеме создания «успешного» обряда. В частности, в книге А. Филатова анализируются неудачи 1920-х гг. и разрабатываются «составляющие успеха» нового ритуала: «Но новые обряды должны быть, конечно, совершеннее старых, религиозных. И совсем не нужно, как это сейчас во многих случаях еще делается, пропагандировать новые обряды только и прежде всего как средство борьбы с религией. Ведь новая обрядность создается для украшения человеческой жизни, а не просто „в пику“ церковникам» [Филатов 1967: 14].

VI. Ход действия. На основании анализа текстов, описывающих обряды *октябрин, звездин, красных крестин*, можно попытаться реконструировать примерный сценарий советской традиции торжественного имянаречения.

1. Ввод, начало обряда. «Торжественное заседание открылось хорovým исполнением присутствующими партийного гимна „Интернационал“ и песни „Смело, товарищи, в ногу“. По окончании пения, как записано в протоколе, с приветствиями выступали члены президиума, представители 34 территориальной дивизии, волостной милиции. После каждого приветствия струнный оркестр исполнял по куплету „Интернационала“» [Руднев 2009: 38].

2. Вступительная часть. Советский «чин оглашения» проходил в форме лекции о вреде церковного крещения. Лекторы апеллировали к доводам разума, говоря, к примеру, о нарушении правил гигиены во время таинства крещения: «Выявлен боль-

шой процент заболеваемости среди крещеных детей, и даже заболевания со смертельным исходом» [Жидкова 2012].

3. Наречение именем. В 1920-х гг. в продолжение тенденции отказа от традиции происходит «дехристианизация» именослова: «„Вообще, — давалось разъяснение в одной из книг, вышедших в 20-х годах, — родители могут избрать своему ребенку имя, заимствованное из мертвой или живой природы. Этим они порвут с религиозными именами, докажут свой разрыв с идолопоклонством“. Было время, когда общие собрания обсуждали вопрос, как назвать ребенка, чтобы увязать его имя с выполнением промфинплана или выпуском первого трактора» [Филатов 1967: 44].

Создавались так называемые красные святцы, в которых имена посвящались каким-либо революционным событиям: «Имя *Мюд* — празднует свои именины в Международный Юношеский День, *Май*, *Труд* — 1-го мая, *Нинель*, *Вил*, *Владимир* — в день рождения Ленина, *Степан* — на выбор: либо в день смерти Степана Халтурина, либо Степана Шаумяна и т. д.» [Троцкий 1924: 5]. При этом днем именин, по аналогии с празднованием памяти святых в христианстве, предлагалось сделать день смерти героя — носителя имени.

Существуют даже примеры таких «святцев», в которых вновь созданные имена организуют некий «красный календарь». Ср. выбор имени Шарикова в «Собачем сердце» М. Булгакова: «— По календарю искали. Какие тебе, говорят? Я и выбрал. — Зина, из смотровой календарь, пожалуйста. — Ни в каком календаре ничего подобного быть не может. — Довольно удивительно, когда у вас в смотровой висит. — Пожалуйста. — Ну и где? — Да вот. 4-го марта празднуется. — Да, действительно... В печку его. Сейчас же».

4. Собственно обряд. Троекратное погружение в воду, которым сопровождалось таинство крещения, было преобразовано в «крещение звездой», которая в новом обряде заменяла крест: «Товарищи по работе пришли в одну семью, где родилась девочка, поздравили родителей, выбрали имя ребенку и преподнесли наказ: „Мы осеняем тебя не крестом, не святой водой и молитвой, а нашим Красным знаменем борьбы и труда, пробитым пулями, разорванным штыком... Когда твой разум окрепнет, прочти эти строки, встань в ряды бойцов, разбей последние остатки рабства и страдания, в которых веками томилось человечество...“» [Энциклопедия русских обычаев 2000: 40—41].

5. По окончании обряда совершался символический «крестный ход», ср. воспомина-

ния гражданки Украины (родилась в 1939 г): «В кузне — а кузнецы тогда были в почете в деревне — носили малыша вокруг наковальни и пели „Интернационал“» [Рубцова 2011].

6. Итогом обряда становилось условное вступление младенца в ряды пионеров, в комсомольскую ячейку или в профсоюз: «В Самаре первые октябрины прошли в мае 1924 г. в Народном доме трубочного завода. Малышку приняли в пионерский отряд, повязали галстук, тем самым задавая ее политическую социализацию» [Филатов 1967: 14].

В заключение отметим, что попытки советской власти разработать новый сценарий имянаречения оказались относительно успешными. Обряд (в относительно близких вариациях и со сходной терминологией) получил распространение на достаточно широкой территории: в частности, локальные традиции «октябрин» отмечаются в Москве, Ленинграде, в Курской и Самарской областях, в Бурятии, на Урале, на Украине, в Латвии, Армении и других республиках СССР. Для сравнения: прецедент введения «атеистического» обряда имянаречения был в 2009 г. в Испании; во время ритуала над «крещаемым» читалась Европейская декларация о правах ребенка и некоторые статьи Конституции, а крестные давали обещание воспитывать дитя в духе демократических свобод, равенства и мира [В Испании атеисты пытаются...]. Однако в этом случае говорить о новой традиции не представляется возможным, так как за два года «по-новому» крестили всего 15 детей.

О том, что сценарий октябрин стал своеобразным маркером эпохи, свидетельствует появление эпизодов, посвященных новому обряду имянаречения, в сатирической литературе (фельетон И. Ильфа и Е. Петрова «Октябрины», «Золотые корреспонденции Феропонта Феропонтовича Капорцева» и «Собачье сердце» М. Булгакова) и кинематографе (экранизация «Собачьего сердца» режиссера В. Бортко).

О популярности гражданского обряда имянаречения (впрочем, уже не в 1920-х, а в 1960—1970-х гг.) можно судить также по детским поверьям, связанным со звездами. Приведем воспоминание одного из пользователей «Живого журнала» (родился в 1977 г.): «Когда я сегодня рассказал об этом snowman_fedya и jaerraeth, они очень удивились, потому что их не звездили и они даже не знали, что такой обычай существовал в конце 1970-х. А между тем, в моем детском садике даже бывало поверье: кого не звездили — расти не будет» [Назаренко 2006].

Наконец, сохранению в памяти советского ритуала способствует использование термина *звездины* для обозначения современного гражданского сценария торжественного именованья: «Звездины — интересный праздник. Его проводят в кругу самых близких родственников и друзей. Здесь ведущую роль в организации мероприятий, подготовке праздничного стола должны взять на себя братья, сестры, тети, дяди. Маме не до этого. Ребенок требует от нее много внимания и сил. Украшают праздничный стол 1—2 букетами цветов, красными или голубыми лентами и т. д.» [Как организовать День рождения?]. К примеру, 3 июля 2010 г. в Судиславском молодежном центре проходили «Звездины», организованные как театральное представление. Ведущая программы и прилетевший аист поочередно доставали конверты розового (с именем девочек) и голубого (с именем мальчиков) цвета, зачитывали стихи в честь каждого младенца и т. д. [Звездный час].

Таким образом, если сам обряд, искусственно созданный в советское время с целью отказа от предшествующей «имперской» традиции, не получил прямого продолжения, то термин, его обозначающий, оказался более удачным и сохранился вплоть до настоящего времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архимандрит Рафаил (Карелин)*. Церковь и мир на пороге апокалипсиса. — М., 1999.
2. *Атрошенко О. В.* Русская народная хроника в советском и постсоветском идеологическом пространстве // Политическая лингвистика. 2012. № 1 (39). С. 84—91.
3. *Белоброва О.* Что такое звездины, или За что советская власть «Муху-Цокотуху» запретила? // TopAuthor.ru : интернет-сообщество. 2011. 2 авг. URL: http://www.topauthor.ru/CHto_takoe_zvezdini_ili_za_chno_sovetskaya_vlast_Muhu-TSokotuhu_zapretila_5850.html (дата обращения: 26.08.2013).
4. *Березович Е. Л.* К вопросу о лексическом варьировании в ономастике // Проблемы варьирования языковых единиц. — Екатеринбург, 1994. С. 46—54.
5. *Декрет Советской власти* об отделении церкви от государства. URL: http://www.fiesta-da.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=158 (дата обращения: 26.08.2013).
6. *Жидкова Е.* Введение новых гражданских праздников и обрядов в 1950—60-е годы // Интернет-портал Института всеобщей истории РАН. URL: http://www.igh.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=136:vvedenie-novykh-grazhdanskikh-prazdnikov-i-obryadov-v-1950-60-e-gody&catid

=82:stenogrammy-konferentsij&Itemid=130 (дата обращения: 25.11.2012).

7. *Звездный час* // Интернет-портал «Молодежная политика Костромской области». 2010. 2 авг. URL: <http://www.kdm44.ru/news/1865.html> (дата обращения: 25.11.2012).

8. *Прошников М., Шелаев Ю.* Октябрьские // Родина. 1991. № 9—10. С. 34—37.

9. *Канторович И. В.* Красные октябрины и квартирный вопрос // Первое сентября. 2007. № 3. URL: <http://his.1september.ru/article.php?ID=200702304> (дата обращения: 25.11.2012).

10. *В Миргороде возродили* обряд торжественной регистрации новорожденных (комментарий к сообщению) // Клумба : интернет-портал. 2011. 11 янв. URL: <http://klumba.ua/club/post-4966/> (дата обращения: 26.08.2013).

11. *Логинов К. К.* Традиционный жизненный цикл русских Водлозерья: обычаи, обряды и конфликты. — М. ; Петрозаводск, 2010.

12. *Митрохина О.* Скажи мне, что ты празднуешь... // Первое сентября. 2002. № 48. URL: <http://his.1september.ru/article.php?ID=200204802> (дата обращения: 25.11.2012).

13. *Назаренко М.* Блог Михаила Назаренко. Запись от 22.19.2006. URL: <http://petro-gulak.livejournal.com/437120.html> (дата обращения: 26.08.2013).

14. *Нехамкин С.* Не звездите! // Известия. 2005. 27 дек. URL: <http://izvestia.ru/news/309853> (дата обращения: 26.08.2013).

15. *Рубцова И.* Подражайте святому // Православный Санкт-Петербург. 2011. № 7 (235), июль. URL: <http://www.pravpiter.ru/pspb/n235/ta007.htm> (дата обращения: 25.11.2012).

16. *Руднев В. А.* Рождение ребенка — это дело всего трудового коллектива! // Бълое Дъло. 2009. № 8 (24), авг. С. 37—38.

17. *Свердлова К.* О «Чуковщине». // Красная печать : двухнед. орган отдела агитации, пропаганды и печати ЦКВКП(б). — М., 1929. С. 9—10. URL: <http://www.chukfamily.ru/Kornei/Proetcontra/Sverdlova.htm> (дата обращения: 26.08.2013).

18. *ССРЛЯ* = Словарь современного русского языка : в 17 т. — М. ; Л. : 1950—1965.

19. *Троцкий Л.* Вопросы быта // Юный пролетарий. 1924. № 1. С. 5.

20. *Филатов А. Н.* О новых и старых обрядах. — М., 1967.

21. *Энциклопедия русских обычаев* / сост. Н. А. Юдина. — М., 2000.

22. *Как организовать День рождения?* Советы и рекомендации // Kprazdniky.ru : интернет-портал. URL: http://kprazdniky.ru/organizaciya_prazdnikof/194-den-rozhdenija.html (дата обращения: 25.11.2012).

23. *В Испании* атеисты пытаются внедрить практику атеистических «крещений» // NewsRu.com. 2011. 30 мая. URL: <http://www.newsru.com/arch/religy/30may2011/schwonder.html> (дата обращения: 25.11.2013).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. М. Э. Рут